

ЭЛЕКТРОННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО: МИФ ИЛИ БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ?

М.А. Коваленко, студент

Волгоградский государственный университет

(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11455

***Аннотация.** Отмечается наличие в настоящее время объективных факторов, способствующих появлению электронных юридических лиц. Изучено содержание термина «юридическое лицо». Проанализированы основные признаки категории юридического лица. Исследовано понятие «цифровые права». Указана возможность «токенизации» экономических отношений. Рассмотрена возможность использования при управлении юридическим лицом блокчейн-технологии, искусственного интеллекта, смарт-контрактов. Высказано мнение о возможности создания правовой конструкции электронного юридического лица.*

***Ключевые слова:** юридическое лицо, цифровое право, цифровая экономика, смарт-контракты, искусственный интеллект.*

В настоящий период развития человеческой мысли огромное значение приобрели цифровые технологии, а вместе с ними и цифровые активы. Посредством их использования снижаются денежные и временные затраты на исполнение сделок. В электронное пространство переносятся имущественные права, реестры, в которых фиксируются обязательства и многое другое. Все это закономерно подводит нас к вопросу о возможности создания электронного юридического лица, которое бы осуществляло уставную деятельность с помощью цифровых возможностей в рамках различных интернет-площадок.

Вашкевич А., рассуждая о перспективах создания децентрализованной автономной организации, которую он рассматривает как электронное юридическое лицо, выделяет в качестве ключевого признака такой организации осуществление предпринимательской деятельности на основе смарт-контрактов. По его версии именно с помощью смарт-контрактов может осуществляться управление такой организацией, составляться ее устав и другие корпоративные документы, осуществляться приносящая доход деятельность [1].

В цивилистической доктрине существует множество теорий, обуславливающих необходимость создания конструкции юридического лица. Однако, не смотря на все отличия этих теорий, они солидарны в

том, что юридическое лицо – это полноценный субъект права, обладающий совокупностью прав и обязанностей, действующий своей волей и в своем интересе, причем интересы учредителей организации и самой организации далеко не всегда совпадают.

Среди признаков юридического лица принято выделять конституирующие и индивидуализирующие признаки. К конституирующим признакам юридического лица относятся организационное единство и имущественная обособленность. При этом имущественная обособленность выражается не только в наличии обособленного имущества организации, которое отделено от имущества ее учредителей, но и в способности самостоятельно нести имущественную ответственность. Тогда как организационное единство проявляется как в наличии соподчиненной структуры органов управления организации, закреплении их прав и обязанностей, а также способности организации от своего имени выступать истцом или ответчиком в суде. Среди индивидуализирующих признаков юридического лица принято выделять: наименование организации, организационно-правовую форму существования, место нахождения, наименование, состав и компетенцию органов управления, ИНН и пр.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ в юридический лексикон был

введен новый термин «цифровые права». По смыслу закона цифровые права – это один из подвидов имущественных прав. Это мнение подтверждается существованием прецедентов по «токенизации» имущества организаций. Например, Национальный расчетный депозитарий и Россельхозбанк намерены реализовать проект по «токенизации» зерна, хранящегося на элеваторах, и полагают, что это позволит предотвратить участвовавшие случаи его хищения [6]. В случае успешной реализации вышеуказанного проекта мы получим прецедент, когда большая (или, по крайней мере, значительная) часть имущества сельскохозяйственных компаний, специализирующихся на обороте зерновых, будет зафиксирована в цифровой форме. То есть принципиальных препятствий, на перенос имущества юридического лица в цифровую сферу нет.

Что же касается сферы управления юридическим лицом, то есть его организационного единства, то и в этом случае принципиальных запретов на его перевод в электронную среду, на наш взгляд, не имеется. Действительно, учредителями организации могут быть не только физические, но и юридические лица. Сегодня даже органами управления организаций, существующих в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, могут быть другие юридические лица. Почтовый адрес юридического лица тоже может быть электронным [5].

На возможность использования в отношении «организации корпоративных процедур» блокчейн-технологий (наиболее осязаемым проявлением которых, обоснованно считать механизм смарт-контрактов) обращает внимание Л.А. Новоселова [4]. В последнее время смарт-контракты стали интенсивно использоваться для заключения и исполнения договорных обяза-

тельств, при этом цифровые технологии фиксируют условия договора с помощью цифрового кода. Благодаря функциональным характеристикам смарт-контракты могут получать внешнюю информацию о состоянии исполнения обязательства и на основании полученной информации программа самостоятельно, без участия человека, принимает решение о передаче встречного предоставления [3, с. 66-67].

Смарт-контракты самым тесным образом соприкасаются с категорией «искусственный интеллект», под которой, говоря популярным языком, понимается технология, творчески решающая определенные задачи на основе имеющихся данных и знаний. Сегодня нет принципиальных препятствий для использования этой технологии и при управлении организацией. Фактически искусственный интеллект вполне может действовать не хуже, чем человек, обладающий достаточно продвинутыми аналитическими способностями. Думается, что совместное использование смарт-контрактов и искусственного интеллекта позволит обеспечить необходимую прозрачность и безопасность принимаемых решений, а также их соответствие законодательству.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в определенных условиях материальный субстрат для конструкции юридического лица становится факультативным. Думается, что в ближайшем будущем мы будем свидетелями участия в гражданском обороте таких организаций, внутреннее функционирование которых осуществляется полностью в цифровой электронной среде, тогда как их внешняя деятельность вполне успешно будет осуществляться в объективной реальности. Думается, что это и будут те самые «электронные юридические лица», технологии создания которых, сегодня находятся на подъеме.

Библиографический список

1. Вашкевич А. Юридические электронные лица // Ведомости. – 22.05.2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/23/641943-yuridicheskie-elektronnie-litsa>

2. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е.С. и [др.] Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2018. – №5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=115822#03554566306744529>

3. Иващенко Н.П., Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Смарт-контракты в свете новой институциональной экономической теории // Journal of institutional studies. – 2019. – №11 (3). – С. 66-79.

4. Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. – 2017. – №12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hozpravo.ru/ru/e-version/1995-2017>

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 30.06.2015. – № 140.

6. Российское зерно переведут в токены после хищения на элеваторах // Росбизнесконсалтинг: официальный сайт. 2019. – 15 окт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/15/10/2019/5da59eed9a7947ad9839e8e7>

ELECTRONIC LEGAL PERSON: MYTH OR THE IMPROVED FUTURE?

M.A. Kovalenko, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** It is noted that there are currently objective factors contributing to the emergence of electronic legal entities. The content of the term "legal entity" has been studied. The main features of the category of a legal entity are analyzed. The concept of "digital rights" is investigated. Possibility of "tokenization" of economic relations is indicated. The possibility of using blockchain technology, artificial intelligence, smart contracts in managing a legal entity was considered. An opinion was expressed about the possibility of creating a legal structure for an electronic legal entity.*

***Keywords:** legal entity, digital law, digital economy, smart contracts, artificial intelligence.*